

МВ И ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

В. В. К и м

ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ КАК КАТЕГОРИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Учебное пособие

Свердловск
1969

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Уральского государственного университета имени А. М. Горького.

Рекомендовано кафедрой диалектического материализма УрГУ в качестве учебного пособия для студентов философского факультета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
профессор доктор философских наук М. Н. РУТКЕВИЧ

Проблема тождества и различия — сравнительно малоизученная, но в то же время чрезвычайно актуальная проблема диалектического материализма. Отражая важнейшие стороны наиболее общих отношений развивающегося материального мира и нашего познания, понятия тождества и различия относятся ко всеобщим категориям материалистической диалектики. Они занимают важное место в системе категории диалектики, являясь исходными, ведущими к другим категориям. Это особенно относится к категориям качества и количества, противоречия, сущности и т. д., диалектический анализ которых невозможен без привлечения категорий тождества и различия.

Как всеобщие категории диалектики, тождество и различие широко применяются в современной науке: в математике, логике, кибернетике, физике, биологии, социологии и т. д.

В настоящее время интерес к проблеме тождества и различия возрастает в связи с особенностями общественного развития современной эпохи, для которой характерен бурный социальный прогресс и громадные социальные изменения, со своеобразием развития научно-технических знаний и с необходимостью усиления борьбы против буржуазной философии и идеологии.

Категории — это наиболее общие понятия и вместе с тем основные определения форм бытия и отношения вещей, выражающие универсальные формы обобщения действительности и знаний о ней. Вырабатываемые мышлением человека в ходе общественно-исторической практики, каждая из этих категорий соответствует какой-либо из многочисленных закономерностей, какому-либо из бесчисленных типов связей, отношений и сторон действительности, образующих ее содержание. Среди этих многообразных типов связей, отношений и сторон бытия имеются такие, которые составляют специфическое содержание категории тождества и различия.

Категории тождества и различия исторически формировались в процессе познания внешнего мира, их содержание менялось в зависимости от уровня развития науки, от характера социальных условий, а также в ходе борьбы основных направлений в философии. Однако своего правильного истолкования эти категории как в домарксистской, так и в современной буржуазной философии, не получили. Этому помешали метафизический

и идеалистический подход к вопросам о соотношении закономерностей бытия и мышления, о единстве мира, о понимании развития. Только диалектико-материалистическое решение вопроса о соотношении бытия и мышления, о материальном единстве мира и понимание развития как сложного многонаправленного объективного процесса, происходящего на основе глубочайших противоречий, явились определяющими предпосылками научного понимания категорий вообще, категорий тождества и различия в частности.

КАТЕГОРИИ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВАЖНЕЙШИХ СТОРОН ВСЕОБЩЕЙ СВЯЗИ ЯВЛЕНИЙ

Понятия тождества и различия, как и всякие категории вообще, представляют собой результат отражения действительности. Они являются логическим обобщением наиболее общих отношений действительности, выражающихся в относительной устойчивости в состоянии вещей при непрерывном их изменении, повторяемости явлений, обладающих при этом неповторяемостью и индивидуальностью проявлений, отношений, связанных с качественной однородностью вещей при многообразии их разновидностей, с единой сущностью вещей при разнообразии их проявлений и т. д.

Одним из наиболее общих отношений, свойственных любым вещам и явлениям объективного мира, является отношение устойчивости и изменчивости. Мир, представляя собой единство многообразия (качественные и количественные различия) и процесс бесконечного развития (смены качественных и количественных состояний), и устойчив и изменчив. Энгельс показал, что устойчивость, являясь существенным условием дифференциации материи¹, обеспечивает сохранение определенного качественного состояния вещи, сохранение каждой вещью в определенную длительность одних и тех же свойств, признаков и т. д., сохранение и удержание определенного качественного постоянства вещей в процессе развития. Но всякая устойчивость, постоянство обязательно предполагает изменчивость, текучесть, ведущей к преобразованию данной качественной определенности. Таким образом, изменчивость и устойчивость — это две взаимоисключающие и взаимопроникающие друг в друга противоположности. Именно эти отношения устойчивости и изменчивости, относительного постоянства и текучести, существующие в действительности, их противоречивость и составляют прежде всего объективную основу понятий тождества и различия, а также лежат в основе отношений тождества и различия в нашем мышлении.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 561.

Устойчивость и изменчивость характеризуют процесс развития отдельных вещей, их различные состояния в разные моменты времени. Всякое изменение и развитие происходит всегда на основе некоторого сохраняющегося субстрата, поэтому всегда в генетическом отношении тождество выражает постоянство, устойчивость вещей, частей, сторон, свойств и т. д. Различие выражает в этом же генетическом отношении изменчивость, текучесть вещей и их составных сторон, элементов, частей и т. д.

В силу того, что в действительности нет абсолютной неизменности, тождество вещи с самой собою является всегда тождеством только в определенном отношении. Взятая в целом, как определенное качественное состояние, вещь, до тех пор пока она сохраняет свойства, с необходимостью характеризующие данное качество, тождественна сама себе. Так, атомные ядра, состоящие из протонов и нейтронов, несмотря на глубокие и сложные процессы, происходящие в них, исключительно устойчивы. Ядро как целое материальное образование остается неизменным и постоянным, хотя составляющие его части находятся в постоянном процессе изменения: ядро есть то же самое и нечто другое как единство противоположностей устойчивости и изменчивости.

Категории тождества и различия помогают понять индивидуальное развитие, существенной особенностью которого является его стадийность. Здесь основанием тождества выступает единая сущность всех стадий, а основанием различия — многообразие проявлений этой сущности. Так, в индивидуальном развитии каждой особи того или иного вида проявляется диалектическое единство тождества и различия. Различие представляется в виде отграниченных стадий в индивидуальном развитии (рождение, рост, созревание, увядание, смерть), тогда как тождество выражено в сохраняющейся при этом единой сущности особи. Поэтому весьма важно при исследовании различных стадий индивидуального развития организма не упускать их тождественной сущности и, наоборот, рассматривая эту единую, тождественную сущность, не игнорировать качественных различий и особенностей каждого этапа развития. Такая же стадийность, этапность развития присуща и неорганической природе (например, звездная эволюция) и общественной жизни (например, смена стадий, развития одной и той же общественно-экономической формации).

Объективным основанием понятий тождества и различия являются также структурно-функциональные отношения повторяемости и неповторяемости, характеризующие соотношения различных вещей.

Объективные отношения повторяемости и неповторяемости являются общими: различные формы повторяемости явлений в их диалектическом отношении с неповторяемостью свойственны

всем явлениям и процессам как неживой и живой природы, так и общественной жизни и мышлению¹.

В действительности нет полной, абсолютной повторяемости, всякая повторяемость неразрывно связана и повсюду выступает вместе с неповторяемостью индивидуальных особенностей, но в повторяемости выражается тождество, ибо повторяется только то, что является общим для разных явлений (равно как для разных стадий, состояний одной и той же вещи в процессе ее развития). Различие же выражено в неповторяемости, в специфической особенности каждого явления в отдельности (равно как появлению особенных, неповторимых свойств, признаков в ходе развития, на разных его стадиях).

Формы повторяемости чрезвычайно многообразны. Определенную степень повторяемости характеризуют весьма распространенные в природе колебательные движения (механические, электромагнитные, физиологические и т. п.) и циклические круговороты как в природе (например, времена года), так и в обществе (например, круговорот капитала). В различных сферах действительности они проявляются в специфических формах. Так, явления ядерной изомерии, изотопии и изомерии в химии являются своеобразными выражениями тождества и различия в неорганической природе².

Специфическим выражением тождества и различия в живой природе являются наследственность и изменчивость. Под наследственностью понимается, с одной стороны, сохранение и передача сходного как во внешнем и внутреннем строении, так и в химико-физических особенностях и в жизненных отправлениях организма, т. е. тождество вида и, с другой — поддержание сохранения индивидуальности особи в течение всей ее жизни, несмотря на непрерывный процесс изменений и появления нового, т. е. тождество особи самой себе. Свойство наследственности живого есть своеобразная форма повторяемости явлений в объективной действительности. Данные науки показывают, что вся наследственная информация о всей предшествующей истории данного вида организмов, обеспечивающая развитие как вида, так и отдельной особи, заложена в клетке, где сосредоточены важнейшие проявления жизни³. Но наследственность как определенный вид повторяемости в мире не абсолютна, она предполагает изменчивость, а тем самым и различия между особями одного и того же вида.

Следует заметить, что такие формы повторяемости, как кру-

¹ См. Б. М. Кедров. О повторяемости в процессе развития. М., Госполитиздат, 1961.

² См. Ю. А. Жданов. Диалектика тождества и различия в химии. — «Философские науки», 1968, № 4.

³ См. Н. П. Дубинин. Молекулярная генетика и действие излучений на наследственность. М., Госатомиздат, 1963, стр. 18—23.

говороты, циклические процессы и пульсации, наиболее четко проявляются в неорганической природе, тогда как в области живой природы, тем более в жизни общества, они играют подчиненную роль и по отношению к общему развитию органической материи и общества в целом. В этих областях гораздо заметнее выступает момент неповторяемости тех или иных индивидуальных особенностей процесса, нежели в неорганической природе. Чем сложнее явление, тем значительнее и заметнее доля различий, которые включаются в тождество этого явления как с самим собой, так и с другими аналогичными ему явлениями.

В объективной действительности существует глубокая внутренняя связь структурно-функциональных и генетических отношений между вещами. Существующие различия между разными вещами предполагают их тождество, общность между ними, а поэтому общее их происхождение.

Хотя область наиболее общих отношений, охватываемых тождеством и различием, исключительно разнообразна, можно выделить ряд важнейших, общих признаков, характеризующих тождество и различие как взаимосвязанные, полярные категории.

Во-первых, тождество характеризует единство сущности вещей и явлений, а различие — индивидуальное многообразие форм проявления единой сущности.

Во-вторых, в тождестве выражается относительная устойчивость явлений, обуславливающая качественную их определенность, и относительная повторяемость явлений, характеризующая объективную общность определенных признаков, свойств и т. д. В различии же выражается специфическая неповторяемость вещей, их изменчивость.

В-третьих, тождество есть выражение момента непрерывности, определяемой взаимосвязью разных стадий, состояний явления, а также сохранением и частичной передачей свойств от одного явления к другому в процессе их изменения, тогда как различие выражает момент прерывности, находящей свое выражение в качественной определенности явления и, далее, в переходе от одного качества к другому в процессе развития.

В определение рассматриваемых категорий, очевидно, необходимо включать все три основных момента. Исходя из сказанного, эти понятия можно определить следующим образом.

Тождество есть категория диалектики, отражающая в отношениях действительности сторону непрерывности, устойчивости, постоянства вещей и повторяемости их в бесконечном процессе развития и становления мира.

Различие есть категория, отражающая прерывность, изменчивость и неповторяемость вещей, их специфическую особенность, индивидуальность.

Данное определение является предельно общим и потому бедным по содержанию, оно не дает еще возможности до конца выяснить специфику этих категорий. Для большей конкретизации категории тождества и различия необходимо детально проанализировать их специфические формы.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОТНОШЕНИЯ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Отношения тождества и различия охватывают все сферы объективной действительности (природную, общественно-историческую и духовную), все формы движения материи, но, естественно, в каждой сфере, в каждой форме движения материи проявляются своеобразно, специфически. Только лишь материальное единство мира в его качественном многообразии является предельно широким выражением отношений тождества и различия, их общей формой.

Если взять восходящий ряд форм движения материи и структурных уровней материи,¹ т. е. если рассматривать формы движения материи генетически, то в этом ряду обнаруживается определенная закономерность: *возрастание степени различия при одновременном убывании степени тождественности между объектами*. Чем выше и сложнее качественный уровень развития материи, тем больше индивидуального, особенного у однородных структурных образований, больше качественных градаций в пределах одного и того же уровня и, наоборот, чем ниже уровень развития материи, тем меньше индивидуальности, особенностей между объектами структурного уровня организации материи и тем их труднее различать друг от друга. Так, на «дне» структурного генетического ряда материальных образований — «элементарных» частиц, степень тождественности настолько велика, что даже признается полная одинаковость качеств и свойств всех представителей одного и того же класса частиц, точнее равенство их основных качественных характеристик: масс, спинов, зарядов и т. д., признается тождественность закономерностей движения любых представителей этого класса частиц, независимо от того, каким путем и где они получены и т. д. И поэтому неудивительно, что в связи с трудностью индивидуализации микрообъектов (с утратой траектории движения и т. п.) выдвигается в науке «принцип тождественности частиц»².

¹ О проблеме уровней, см., например, Н. Т. Абрамова. Соотношение целого и части в строении материи. — «Вопросы философии», 1962, № 2; Ж. П. Вижье. Теория уровней и диалектика природы. — «Вопросы философии», 1962, № 10 и др.

² См. Д. И. Блохинцев. Основы квантовой механики. М., «Высшая школа», 1961, стр. 285—287.

В области живой природы уже более явственно проявляется индивидуальность, обособленность и отличительность одного объекта от других внутри одного и того же класса явлений. Что же касается общественной жизни, то здесь обнаруживается исключительная индивидуальность, неповторимость и особенность событий и процессов. Каждая общественно-экономическая формация, как определенная ступень общественного развития, характеризуется только для нее присущими неповторимыми особенностями. В социальной структуре общества каждый общественный класс обладает индивидуальной особенностью, отличной от всех прочих классов. И класс сам по себе неоднороден, раскалывается на ряд социальных групп со своими особенностями. Более того, и каждый отдельный представитель одной и той же социальной группы индивидуален, неповторим. Бесконечное разнообразие и сложность общественных отношений делает возможным такое формирование индивидуальных, неповторимых особенностей личности.

Таким образом, по мере усложнения форм движения материи возрастают индивидуальные качественные и количественные различия между явлениями, входящими в одну совокупность. Если, например, индивидуальные различия между молекулами газа малы, то в общественной жизни различия между человеческими индивидуумами поистине безграничны.

Анализ соотношения степени тождественности и различия в процессе качественного усложнения структурной организации материальных объектов дает возможность выделить конкретные типы отношения тождества и различия. Так как основанием тождественных отношений являются качественная общность вещей или явлений, то сами эти отношения можно трактовать как совпадение или несовпадение вещей или явлений.

Сходство и несходство. Сходство и несходство есть наиболее распространенный тип отношения тождества и различия, выступающий в основном при сравнении объектов, находящихся на разных уровнях структурной организации материи. Этот тип отношения тождества и различия устанавливается по совокупности качественных признаков, свойств и т. д., причем объекты преимущественно рассматриваются по внешним, чувственно-воспринимаемым свойствам. Сходные в этом смысле по какому-либо одному признаку объекты могут иметь весьма различную сущность¹.

¹ Современный номинализм отрицает существование тождественных отношений между вещами с различными сущностями на том основании, что любые две вещи обязательно в чем-то разнятся. Если это так, то в научном познании, констатирует номиналист Н. Гудмен, вообще нельзя отождествлять различные вещи. Стало быть, наука не может заниматься изучением таких совокупностей, как класс, множество и т. д. (см. "The Problem of Universals. A Symposium: J. M. Bochenski, Alonzo Church, Nelson Goodman").

В реальной действительности объекты могут быть сходны или несходны по любым признакам, по любым свойствам и в любой степени между собой. Отношения сходства и несходства имеют множество частных модификаций, выражающих их степень: совпадение и несовпадение, соответствие и несоответствие, подобие и неподобие, симметрия и асимметрия и т. д.

Эта многостепенность отношений типа сходства и несходства делает необходимым в каждом конкретном случае точное смысловое употребление понятий, характеризующих эту степень.

Интересно в этом отношении разоблачение В. И. Лениным увертки русского махиста В. Базарова, который пытался «обработать» Энгельса в духе махизма, уцепившись за двусмысленность слова «совпадение»: «быть тем же самым» и «соответствовать». Замечание Энгельса¹ относительно совпадения наших восприятий с существующей вне нас действительностью, направленное всецело против агностицизма, Базаров характеризует как подтверждение махистского тезиса, что «чувственное представление и *есть* вне нас существующая действительность...»² Ленин показал полное извращение махистом смысла замечания Энгельса, который на протяжении всего рассуждения трактует чувственное представление как *образ* действительности. Энгельс, говоря о совпадении восприятия с действительностью, имеет в виду *соответствие* образа своему оригиналу-объекту, благодаря чему образ является истинным, достоверным. «Совпадение» в данном случае означает именно степень точности, глубины и полноты отражения действительности и употребляется исключительно в смысле *соответствия*³.

Отношение соответствия и несоответствия, как модификации сходства и несходства, выражается в объединении вещей преимущественно по признаку согласованности и принадлежности. Так, в важнейшем методологическом принципе науки (физики, математики и др.) — в *принципе соответствия* — речь идет о внутреннем согласовании двух различных теорий, отражающих качественно различные уровни материи. В силу внутреннего единства качественно различных уровней, существует такая закономерная связь между старыми и новыми научными теориями, когда новая, в предельном случае, при надлежащем значении некоего характеристического параметра, входящего в нее, переходит в старую теорию, полностью согласуясь с последней. Например, законы квантовой механики могут переходить в законы классической

Notre Dame, Indiana, Univers. of Notre Dame Press, 1956, p. 17). Отрицание реальности тождества между вещами ввиду обнаруживания в них различий есть метафизика, непонимание диалектики тождества и различия.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 303—304.

² Цит. по: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 114.

³ Там же, стр. 106—115.

механики только при условии, когда можно пренебречь величиной кванта действия ($h = 1,052 \cdot 10^{-27}$ эрг. сек.), которая является своеобразной границей макро- и микроявлений¹.

Точно так же по признаку согласованности устанавливаются отношения соответствия между содержанием и формой, между производительными силами и производственными отношениями² и т. д.

Многогранность объективных отношений сходства и несходства учитывается и используется различными науками при выборе путей и методов научного исследования. Особенно плодотворным для научного исследования является путь, который ведет от изучения внешнего сходства вещей к познанию их субстанциального тождества, внутреннего единства, а от изучения несходства — к познанию существенного различия между ними. Бурное развитие современной науки, глубокая дифференциация научных отраслей — с одной стороны, и взаимопроникновение его различных отраслей — с другой, необычайно усилили в объяснении новых, неизвестных прежде явлений таких методов современного научного познания, как аналогия и моделирование, основывающихся на отождествлении вещей со сходными свойствами, признаками, сторонами и т. д.³

Всеобщим объективным основанием отождествления и различения объектов со сходными и несходными свойствами, признаками и т. д. является единство и многообразие материального мира. Единство и многообразие — это две неразделимые стороны материального мира; единство мира существует в его многообразии, ибо бесчисленные качественно различающиеся вещи материальны, а качественное многообразие мира существует в его единстве потому, что бесконечно многообразные вещи представляют собой различные виды и проявления движущейся материи.

Равенство и неравенство. Данный тип (как и отношения сходства и несходства) выражает отношения, существующие между обособленными вещами. Особенностью этого типа отношения тождества и различия является то, что ему не свойственна столь многогранная степенность, как это присуще отношению сходства и несходства.

Равенство есть тождество вещей по какому-либо общему в них признаку или свойству. Это дает возможность в определенных отношениях приравнивать качественно различные объекты между собой. А такое сопоставление объектов через отношение типа равенства и неравенства занимает в науке особо важное

¹ См. И. В. Кузнецов. Взаимосвязь физических теорий. — «Вопросы философии», 1963, № 6.

² См. Б. С. Украинцев. Формы диалектического единства в общественном развитии — «Вопросы философии», 1961, № 7, стр. 85.

³ Подробно об аналогии и моделировании см.: И. Б. Михайлова. Методы и формы научного познания. М., «Мысль», 1968.

место. Отождествление через равенство, как прием научного исследования, был разработан и использован Марксом при анализе товарно-денежных отношений. Он показал, что отношение равенства объединяет двоякого рода различия (неравенства) — качественные и количественные. Уравновешиваемые вещи могут быть большими или меньшими с количественной стороны. Но количественное различие (неравенство) здесь уравновешено строго в пропорциях и, таким образом, они пребывают в равенстве как снятые моменты, но они не противоположны по отношению к равенству. Так, например, в чем равенство (тождество) между такими разнокачественными товарами как сюртук и холст? Они, говорит Маркс, тождественны только как стоимости¹. Следовательно, стоимость (как тождество, равенство), не исключает, а прямо предполагает разнокачественность товаров. Больше того, вне соотношения качественно различных товаров стоимость вовсе не проявляется. Нельзя, отмечает Маркс, никаким образом стоимость холста выразить в холсте. Его стоимость может быть выражена только лишь относительно, т. е. в другом товаре². Таким образом, равенство в товарном обмене представляет особый тип тождества, выражающий одновременно «качественную тождественность и количественную пропорциональность»³ и, как таковое, оно является тождеством конкретным. Разнокачественные товары тождественны только как воплощение «стоимости вообще», а противоположны же они, как взаимно исключающие «полусы одного и того же выражения стоимости», в виде ее относительной и эквивалентной форм, распадающихся между уравновешиваемыми товарами⁴.

Процесс абстракции, основанный на выявлении тождественных свойств в сравниваемых объектах, получил название метода «абстракции отождествления». При этом в процессе абстракции отождествления не отбрасываются отдельные свойства, а выделяются *инварианты*, т. е. абстракция основывается на отношениях и связях, остающихся неизменными при переходе от одной вещи к другой. Это и позволяет отвлекаться от реально существующих различий между вещами и допускает рассмотрение их как неразличимых, равных в каком-либо отношении. Иллюстрацией может служить марксов пример установления весовых отношений между качественно разными вещами — сахаром и железом. Чтобы определить вес головы сахара, нужно абстрагироваться от всех прочих свойств, кроме свойства тяжести. Но ввиду бесчисленности свойств головы сахара, отвлечение от всех их совершенно невыполнимо. Поэтому, чтобы отвлечься от всех

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 59.

² Там же, стр. 58.

³ Там же, стр. 71.

⁴ Там же, стр. 57—59.

свойств головы сахара, кроме тяжести, она приравняется к вещи, совершенно качественно от нее отличной и равной ей только в одном, в данном отношении, т. е. выделяется инвариант. Лишь в этом отношении вещь, служащая эквивалентом, в данном случае железом, теряет все свои конкретные свойства, кроме одного, выразителем которого она выступает — тяжесть.

В этом отношении эти различные вещи неразличимы или взаимозамещаемы¹. Тождество выступает в «равновесности», а их различие — как различие меры и измеряемой величины.

Метод «абстракции отождествления», основанный на инвариантах, играет важную эвристическую роль в науке. Наличие инвариантов означает изоморфизм двух или нескольких структурных систем и т. д. А установление изоморфизма двух систем объектов избавляет исследователя от изучения каждой системы в отдельности, так как они не отличаются друг от друга. В таком случае принято считать в абстрактно-теоретических науках, что эти системы тождественны с точностью до изоморфизма. Следовательно, установление изоморфизма означает не что иное, как установление тождественности «инвариантного» в различном.

Кроме того, метод «абстракции отождествления» позволяет образовать и содержательные научные понятия, и абстрактные, идеализированные объекты (функция, геометрическая точка и т. д.), способные заменить реально существующий объект в каком-либо определенном отношении. Отождествление объектов на различных уровнях познания позволяет применить абстракцию отождествления к самим абстрактным объектам, в результате чего образуется новый абстрактный объект, но более высокого уровня абстракции².

Все абстракции, даже самого высокого уровня, представляют собой отражения реальной действительности, служащей орудием более глубокого ее познания. Даже самые абстрактные математические понятия, в конечном счете, заимствованы из действительности. Так, понятие о числе определяется и вводится через абстракцию отождествления, через некоторое отношение типа равенства, т. е. через равночисленность. Определение числа предполагает действительное наличие известного множества вещей, для которого это число характерно и которое служит, так сказать, общим эквивалентом для всех равномоощных ему множеств, например, 5 пальцев человеческой руки и ноги, 5 частей света, 5 лепестков цветка семейства бобовых и т. д., или 2 глаза, 2 руки, 2 ноги, 2 уха и т. д. у человека.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 66.

² См.: Д. П. Гурский. Вопросы абстракции и образование понятий, гл. 6. Изд. АН СССР, 1961.

Частной модификацией типа равенства и неравенства является *социальное равенство и социальное неравенство*. Ввиду особого практического и политического значения специфического для общества отношения тождества и различия следует более подробно осветить данный вопрос.

При установлении специфического отношения социального равенства и социального неравенства люди рассматриваются по тем или иным сторонам их социального качества.

В процессе становления человека постепенно возникают и развиваются социальные отношения, специфически присущие только человеческому обществу. Определяющими являются производственные отношения, зависящие от уровня и характера развития производительных сил. Совокупность производственных отношений определяет все другие отношения, возникающие в жизни общества и прежде всего социальную структуру общества. В связи с этим возникают и изменяются разнообразные отношения, выражающие равенство и неравенство между людьми в плане *экономическом, политическом и культурном*.

Понятия «социальное равенство» и «социальное неравенство», являясь отражениями определенных исторически конкретных отношений, имеют весьма различное содержание в разные исторические эпохи и у разных классов. «Представление о равенстве,— писал Энгельс,— само оказывается историческим продуктом, для выработки которого необходима вся предшествующая история»¹. При этом само «равенство существует лишь в противоположности к неравенству»², и их соотношение всецело определяется конкретными историческими отношениями.

В буржуазном понимании равенство означает лишь правовое равенство граждан перед законом при сохранении эксплуатации человека человеком, имущественного, политического и культурного неравенства, при фактическом бесправии трудящихся масс. Подлинное социальное равенство невозможно без уничтожения частной собственности на средства производства и уничтожения самих классов. «Равенство есть пустая фраза,— говорил Ленин,— если под равенством не понимать уничтожения классов»³. Поэтому ближайшей целью установления равенства является уничтожение классов.

С победой социализма впервые возникает подлинное равенство, ибо устанавливается равенство всех членов общества по отношению к владению средствами производства, т. е. равенство труда, равенство заработной платы и т. д. Но в условиях социа-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 638.

² Там же, стр. 637.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 353.

лизма еще имеются элементы социального неравенства, обусловленные сохраняющимся различием между умственным и физическим трудом, принципом распределения по количеству и качеству труда и т. д. Одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией эксплуататоров сразу устранить все социальные неравенства невозможно. Да и такая цель в первой фазе коммунизма не ставится. Всякое стремление уравнивать всех людей во всех отношениях, сделать их равными друг другу уже в условиях социализма, Ленин считал пустейшей фразой и выдумкой врагов социализма.

Социальное равенство есть одинаковое положение людей в обществе или есть выражение «практического тождества человека с человеком» на основе утверждения социальной справедливости во всех сферах общественной жизни¹. Определяемая Программой КПСС непосредственная практическая задача создания бесклассового социально-однородного общества предполагает решение сложной задачи устранения всех остатков социального неравенства: преодоления существенных различий между городом и деревней, стирания остатков классовых различий, ликвидации существенных различий между трудом умственным и трудом физическим. Только при коммунизме создается полная однородность общества.

В условиях полной победы коммунизма из общественной жизни исчезает социальное неравенство. Когда полностью восторжествуют во всех сферах жизни общества принципы коммунизма, «гордые требования равенства» (Энгельс) будут казаться смешными и излишними, т. е. бессмысленными. «Тому,— говорит Энгельс,— кто будет настаивать, чтобы ему с педантичной точностью была выдана причитающаяся ему равная и справедливая доля продуктов,— тому в насмешку выдадут двойную порцию»².

Естественно, коммунизм не означает какой-то нивелировки всех людей, а, наоборот, именно он открывает безграничные возможности для каждого человека свободно и всесторонне развить свои способности и потребности соответственно своим индивидуальным качествам и вкусам.

Субстанциальное тождество. Это есть определенный тип отношения тождества и различия между объектами (или их составными сторонами, элементами) на одном структурном уровне организации материи. Субстанциальное тождество устанавливается по качественному субстрату. Тождество выражено в единстве сущностей, в качественной однородности вещей, а различие — в многообразных формах проявления единой сущности. В связи с этим выдвигается задача обособления отдельного объекта из единства сущностей качественно однородных объектов для практического с ним обращения. Это и есть проблема индивидуали-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 42.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 637.

зации (различия) объекта, занимающая важное место в научном познании. Так, например, существование в квантовой теории двух равноправных способов описания состояний «элементарных» частиц характеризует именно трудность индивидуализации микрообъектов¹. В проблеме индивидуализации микрообъекта главную трудность составляет выбор, нахождение объективного ее основания. Если в классической физике вполне достаточным общим основанием индивидуализации физических объектов служило пространство, то в современной физике оно не всегда может быть ими. Для фермионов, подчиняющихся принципу Паули и обладающих определенными квантовыми состояниями, пространство может в той или иной мере характеризовать состояние частиц, но для бозонов (фотонов, пионов и каонов) оно непригодно. Бозоны занимают более охотно то состояние, которое уже занято другими бозонами: фотон, например, излучается с большей вероятностью в такое состояние, в котором есть другие фотоны. В определенном пространстве возможно полное уживание качественно различных квантов полей. И временной масштаб не может служить общим основанием индивидуализации микроявлений, ибо время жизни отдельных частиц исчисляется среднестатистически².

Общая закономерность возрастания степени различия при одновременном убывании степени тождественности между отдельными объектами одного и того же структурного уровня по мере качественного усложнения материи требует конкретного подхода к решению проблемы индивидуализации. При этом нужно исходить из практики — именно практика определяет и основание, и цели, и задачи индивидуализации, определяет это всегда конкретно, применительно к исследованию объектов того или иного структурного уровня материи. То, что применимо для изучения макрообъектов, совершенно недостаточно для микроявлений, то, что применимо для индивидуализации особей биологического вида, неприменимо для индивидуализации личностей и т. д. Здесь необходим диалектический подход к анализу сложных явлений.

Отношение «себетождественности». Отношение «себетождественности» есть тип отношения вещи к самой себе как единство тождества и различия. В связи с тем, что развитие вещи протекает в виде последовательной смены качественно различных стадий, весьма важно и в теоретической и в практической деятельности не упускать из виду тождественной сущности на качественно различных стадиях развития вещи. И, наоборот, при единой сущности вещи следует надлежащим образом отличать эти

¹ См. Лун де Бройль. Революция в физике (новая физика и кванты). М., Госатомиздат, 1963, стр. 223.

² См. сб. Философские вопросы современной физики, Изд. АН СССР, 1952, стр. 336—337.

качественно особые стадии его развития, поскольку каждая из них обладает, наряду с общими, также и специфическими законами, сторонами, признаками и т. д.

В научном познании индивидуализация всегда выступает в тесной связи с идентификацией (отождествлением). Индивидуализация, без предварительного отождествления вещи самой себе, усмотрения единой сущности в различных состояниях, невозможна. Поэтому идентификация является необходимым условием обособления единичной вещи, выделения и различения ее среди множества ей подобных. При этом необходимо соблюдать следующее условие: каждая из сопоставляемых вещей должна быть тождественна с собой в том отношении, в котором она сравнивается (связывается) с другими вещами¹.

Так как каждая вещь есть совокупность многих свойств и потому может быть полезна человеку различными своими сторонами, то выделение вещи и ее обозначение в практических целях всегда осуществляется по определенным свойствам. Маркс писал, что открытие этих различных сторон вещи, а, следовательно, «и многообразные способы употребления вещей есть дело исторического развития»².

Те свойства, по которым проводится идентификация вещи, должны быть существенными и специфическими, действительно отличительными признаками. Таким образом, наиболее четкое выделение единичной вещи и надежное отождествление ее с самой собой может быть осуществлено по определяющим, существенным и специфическим признакам, выделяемым при всестороннем учете данных общественно-исторической практики.

* * *

Анализ конкретных типов отношений тождества и различия создает возможность охарактеризовать ряд типов различий.

Различия между явлениями объективного мира, а поэтому и между отображающими их понятиями, можно подразделить на *отдаленные (разность), существенные и несущественные. Отдаленные различия, или разность* — это различия между вещами или явлениями, далекими по своей сущности. Им соответствует в сознании «обычное» представление о различии, отображающем различия между всеми вещами и явлениями объективного мира. Маркс эти различия характеризует как различия между сущностями, различие двух сущностей³. Так, например, сосна и планета Венера, каждая тождественна самой себе, но, не имея сферы общего взаимодействия, они настолько отдалены и отличны друг

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. 3, стр. 135—136.

² Там же, т. 23, стр. 43—44.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 321.

от друга, что их различия совершенно неопределенны, их можно характеризовать просто как разные вещи. Такие различия лишь выражают отличие одной вещи от другой, и потому «...они не тяготеют друг к другу, они не дополняют друг друга»¹. В существенных свойствах и признаках эти вещи несравнимы и потому легко отличимы друг от друга. Исходя из последнего, они иногда используются для образного сравнения в целях лучшего запоминания и выражения через субстрат, например, в сравнениях: мороз-художник, пчела-архитектор, Русь-тройка, дева-лебедь и т. д. и т. п. Гегель характеризовал именно эти различия как «неистинные различия».

Существенные различия — это те, которые раскрываются из природы самого тождества. Эти различия Маркс характеризует как «различия существования», как «различное определение сущности»². Именно через тождество различия выступают как существенные. В этом смысле они определены. Так, Маркс писал, что «...северный полюс и южный являются одинаково *полюсами*, их *сущность* тождественна, точно так же *мужской* пол и *женский* образуют один и тот же *род*, одну *сущность* — человеческую сущность. Север и юг — противоположные определения *одной и той же* сущности, различия *одной сущности* на *высшей ступени ее развития*»³. Таким образом, определяя существенное различие как «*дифференцированную сущность*», как «различие в пределах существования одной сущности»⁴, Маркс имеет в виду не обычное представление о различии, отражающее различие между всеми вещами и явлениями объективного мира, а то различие, которое свойственно тождественным в сущности вещам и явлениям. Существенные различия объединяет общая сущность, общие закономерности, а отличает специфика формы их проявления. Такой тип различия Гегель определял как «свое другое».

Несущественные различия — это различия, представляющие собой внешние формы проявления общей сущности. Так, все особи, относящиеся к одному биологическому виду, обнаруживают свое тождество в общности определенного типа обмена веществ, который и составляет их сущность. А бесчисленное множество различий в виде специфичности тех или иных признаков, свойств и т. д. представляет собой лишь особую форму проявления их сущности. Таким образом, несущественные различия есть прежде всего единичные и особенные отличительные признаки вещей и явлений (в этом смысле они определены). Этот тип различия в гегелевской терминологии определяется как «иное». Таковы, например, расовые различия между людьми.

Различия отдаленные и существенные, хотя и являются по

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 321.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 322.

своему характеру качественными, но, естественно, эта качественность совершенно разного порядка. Качественные различия по масштабу, по степени, по глубине и т. д. отличаются друг от друга. Так, различия между объектами в пределах одного и того же структурного уровня материальной организации принципиально отличны от различий между объектами качественно разных уровней развития материи. Первые существуют в рамках общих закономерностей, и поэтому различия между объектами носят количественный характер, тогда как вторые подчиняются качественно иным закономерностям и потому различия между объектами носят качественный характер. Очевидно, что несущественные различия и есть количественные различия в самом широком, философском смысле. Это различия между качественно однородными вещами и явлениями.

Установление количественных различий внутри одного и того же качества и определение влияния этих различий на само качество, с одной стороны, и обнаружение тождества в качественно различных вещах, нахождение определенных закономерностей процесса развития действительности, с другой стороны,— имеют чрезвычайно важное значение для науки и практики. Так, например, трудность классификации микрообъектов в современной физике в известной мере связана с данной проблемой¹.

Различия как существенные, так и несущественные, как качественные, так и количественные, не абсолютны, а относительны; в зависимости от конкретных связей, отношений они переходят друг в друга. Поэтому-то все зависит от того, в каких объективных отношениях находятся вещи и в каких отношениях, исходя из потребности практики, они исследуются.

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Категории тождества и различия едины и в то же время противоположны, представляя собой специфическое отражение объективного раздвоения явлений действительности на противоположности. Как и все соотносительные понятия они получают свой смысл только при раскрытии их взаимного отношения, взаимной связи. Это не субъективная, а объективная их черта, обусловленная противоречивой природой тех сторон явлений материальной действительности, которые отражаются в этих категориях. Рассмотрим для примера явление изотопии. Изотопами названы все атомы, имеющие одинаковый положительный заряд ядра, но различные атомные веса и эти атомы занимают одно и то же место в системе Менделеева. Ныне известно свыше

¹ См. М. Гелл-Манн, А. Розенфельд, Дж. Чу. Сильно взаимодействующие частицы.— «Природа», 1964, № 10—11.

800 изотопов, приходящихся на 105 химических элементов. Они являются разновидностями каждого из элементов, которые характеризуются одинаковым порядковым номером, но различными массами. Имея одинаковую структуру электронных оболочек, изотопы определенного элемента обладают тождественными физико-химическими свойствами. Но тождественность этих свойств не абсолютна, ибо на свойства изотопов оказывает определенное влияние и строение ядра, и различие в массах атомов. Так, чем больше относительное различие масс (например, изотопов легких элементов), тем значительнее наблюдается различие в физико-химических свойствах. Следовательно, физико-химические свойства, выступающие как основание тождества и различия в случаях изотопии, не безусловны, не абсолютны, а относительны. Само тождество предполагает различие, включает в себя различие.

Метафизическое мышление неспособно понять нераздельность тождества и различия, оно отрывает их друг от друга, считая совершенно несовместимыми одновременно и в одном определенном отношении. Для метафизики характерна либо абсолютизация тождества, при игнорировании различия, либо гипостазирование различия, при игнорировании тождества.

Рассматривая тождество и различие во взаимной нераздельной связи, диалектика не признает существования ни «чистого» тождества, ни «чистого» различия. «Чистое» тождество и «чистое» различие не существует потому, что в самой действительности вообще нет «чистых» явлений. Ленин отмечал, что «самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности»¹.

Признать существование «чистого» тождества — это значит утверждать абсолютную неизменность вещей, признать абсолютную их изолированность. Но это чистейшая метафизика, ибо ни в природе, ни в общественной жизни нет абсолютной неизменности, нет вещей совершенно изолированных друг от друга. Даже в лаборатории ученого невозможно получить ныне химического соединения, которое не включало бы в себя известные примеси. Так, самый чистый кальций содержит ничтожные доли процента меди, цинка, марганца, урана, тория, радия и др. элементов. Химически чистая серная кислота содержит тысячные и миллионные доли процента тяжелых металлов, железа, селена, мышьяка, хлора... Ясно, что абсолютно «чистого» химического тождества в природе нет. Иное дело, что в ряде случаев практики, в определенном отношении, можно пренебречь наличием указанных примесей.

Нераздельное единство тождества и различия является обя-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 241

зательным условием существования реальных отношений. В действительности тождество проявляется через различие, а различие есть проявление тождества. Сами понятия тождества и различия становятся бессмысленными, если рассматривать их изолированно друг от друга. Мы не можем и шагу ступить, писал Энгельс, чтобы не наткнуться на это нераздельное единство тождества и различия¹.

Обнаруживая в том или ином процессе или явлении некоторое тождество или различие, метафизик склонен характеризовать их или только как тождественное, без «примесей» различного, или же только как «чистое» различие, без и вне связи с тождеством. Так, например, в жизни никогда не бывает абсолютно «чистых» социальных революций. «Кто ждет «чистой» социальной революции,— писал Ленин,— тот *никогда* ее не дожидется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции»². Это положение имеет исключительное значение в наши дни для борьбы против догматизма и сектанства, так и против реформизма, по вопросу о мирном и немирном путях перехода к социализму.

Абсолютно «чистых» форм ни мирного, ни немирного путей перехода нет. Они всегда выступают в переплетении, в примеси, но с преобладанием одной из этих форм. Так, хотя в России социалистическая революция характеризовалась всеми явлениями немирного пути (вооруженное восстание, гражданская война и т. д.), но в 73 из 91 городов страны власть Советов установилась мирно³. А в ряде стран народной демократии Восточной Европы, после окончания второй мировой войны, диктатура пролетариата установилась на путях преобладания мирного развития революции. Марксизм-ленинизм требует разнообразного и гибкого сочетания этих форм развития социалистической революции применительно, сообразно к живой действительности и выступает против метафизической абсолютизации одной из этих форм, как, например, делают современные догматики, усиленно пропагандирующие только лишь немирный путь. Беда догматиков в том, что в процессе отрицания они или не видят за различиями тождество или же внутри тождества не видят никакого различия. В жизни любое явление выражает нераздельное единство тождества и различия.

Тождество или различие в «чистом виде» могут существовать только в мышлении людей, в процессе абстрагирования. Так образуются понятия «абстрактного тождества» и «абстрактного различия», получившие свое обобщение в формально-логических законах.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 38, стр. 176—177.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 54.

³ См. Г. Кар. О мирном и немирном путях социалистической революции.— «Проблемы мира и социализма», 1965, № 5, стр. 32.

Энгельс отмечал неприменимость абстрактного тождества в природе¹, но из этого положения нельзя заключать, что он отрицает этим объективное основание и объективное значение относительного постоянства как момента качественной определенности вещи. Энгельс только говорит об отсутствии абсолютной неизменности вещей. Рассматривая изменение как «снятие абстрактного тождества с самим собой»², он признает абстрактное тождество в смысле относительной неизменности, как момент в процессе развития конкретных вещей, как отвлечение от изменения, развития. Если речь идет о тождестве вещи с собою, то абстрактное тождество есть отвлечение действительно общего во множестве состояний данной вещи, а если же речь идет о тождестве вещей друг с другом, то это есть абстракция действительно общего во множестве вещей, тождественных по какому-либо действительному общему свойству или признаку.

Таким образом, абстрактное тождество как тождество при отвлечении от различий, не лишено познавательного значения, так как наука часто оперирует им, когда в своей аналитической деятельности пользуются односторонними определениями, рассматривая вещи и явления в их относительной изолированности и неизменности. Когда механика Ньютона исходит из положения о неизменности массы при ускорении тел, по существу, она не выходит за пределы элементарных определений. Поэтому абстрактное тождество пригодно там, где мы имеем дело с небольшими масштабами или с короткими промежутками времени, где границы применения его различны почти для каждого случая и обуславливаются природой объекта.

В известных условиях возможна абсолютизация в строго определенном отношении, например, абстрактного тождества, в результате чего образуются абстрактные и идеализированные объекты. Абстрактные объекты (например, *вес*, *объем*, *функция* и т. д.) образуются в результате абстрагирующей деятельности нашего ума: мы выделяем путем абстракции отдельные свойства, стороны и состояния вещей и начинаем рассуждать о них как об особых предметах. Так мы поступаем потому, что можно отвлечься от реально существующих различий между вещами, рассматривая их как неразличимые в каком-либо отношении. В этом смысле, абстрактные объекты заменяют в определенном отношении реальные объекты и тем самым создают большие преимущества в процессе познания, освобождая каждый раз при рассуждении о каких-либо признаках, свойствах и т. д. от перечисления всех тех вещей, от которых они абстрагированы. И это, без сомнения, имеет значение не только в теоретической, но и в практической деятельности.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 529.

² Там же, стр. 530.

Когда же отвлечение, для образования некоторых объектов принципиально невозможно осуществить опытным путем, то применяется метод идеализации. Следствием идеализации является образование идеализированных объектов, таких, как «абсолютно черное тело», «абсолютно твердое тело», «абсолютно чистое вещество» и т. п., которые играют огромную роль в познании. «Идеализированные» объекты не существуют в том же самом смысле, что и объекты материальной действительности. Так, в объективном мире нельзя найти материальный объект, о котором можно было бы сказать: это точка или это абсолютно твердое тело. Многие величайшие открытия в истории науки были сделаны на основе применения процесса идеализации изучаемых объектов¹.

При всем том значении, которое играет абстрактное тождество в познании, оно ограничено односторонностью: во-первых, оно мыслится в отрыве от различий, и, во-вторых, оно достигается отождествлением вещей не по совокупности органически связанных между собой признаков, а по отдельным признакам, при отвлечении от органической связи их друг с другом и от той субординации, которая существует между ними.

В реальной действительности есть только конкретное тождество, представляющее собой единство противоположностей тождества и различия: всякое тождество есть тождество *в* различии, а различие есть различие *внутри* некоторого тождества. Конкретное тождество выражает постоянное изменение действительности, где любая вещь в одно и то же время равна себе и неравна, является той же самой и иной.

В материалистической диалектике принцип конкретного тождества, с одной стороны, отражает внутренне сложную природу вещи, содержащей наряду с тождественностью и различия, с другой, выражает соотношение тождества и различия между вещами. Ленин говорил, что принцип конкретного тождества требует, чтобы вещи всегда брались и рассматривались конкретно, со всех сторон и в развитии², чтобы в их определения включить различные признаки и «противоречивые отношения», в которых они часто выступают «ко всему остальному»³.

Тождество и различие во взаимосвязи как конкретное тождество, отражая определенные общие отношения объективной действительности, несомненно выражают закономерности ее развития. В любом процессе изменения и развития вещи, сохраня-

¹ Детальный анализ процесса образования идеализированных объектов см.: Д. П. Горский. О процессе идеализации и его значении в научном познании.— «Вопросы философии», 1963, № 2; А. Л. Субботин. Идеализация как средство научного познания.— Сб.: Проблемы логики научного познания. М., 1964.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 290.

³ Там же, т. 29, стр. 124.

ющей до известного момента тождество самой себе происходит возникновение различий, постоянно приводящих к «снятию абстрактного тождества с самими собою» (Энгельс).

Диалектическая природа категорий тождества и различия, помимо нераздельного единства их как противоположностей, обнаруживается также и в текучести и гибкости. Текучесть и гибкость их состоит в том, что одна существует в другой, одна переходит в другую. Они, как и все главные противоположности (например, необходимость и случайность, причина и следствие), «если их рассматривать отдельно, превращаются друг в друга»¹. Такое понимание особенно важно для современной высокой ступени развития естествознания, где все различия сливаются в промежуточных и переходных ступенях, где противоположности постоянно переходят друг в друга: тождество в различие и различия в тождества. Так, в химии нет резкого разделения всех химических элементов на два противоположных класса, как это было прежде — металлы и неметаллы. Наряду с крайними или типичными формами, например, щелочные металлы и галогены, существует множество элементов, которые образуют переходные группы. Некоторые из них в различных условиях ведут себя то как металлы, дающие основные окислы, то как неметаллы, дающие кислотные окислы. И все эти переходные формы между обоими классами элементов хорошо учитываются в современной системе химических элементов.

Переходные формы, стадии и т. д., в которых своеобразно выражается отношение тождества и различия, встречаются во всех областях объективной реальности. Так, существовавшая раньше резкая грань между неживым и живым все более и более стирается в связи с открытием жизненных проявлений у ультрамикроскопических форм (например, вирусов). Эти переходные формы от неживого к живому имеют свойства как неживого, так и живого, что еще больше подчеркивает их тождество, так и их качественное различие. В общественной жизни примером может служить социалистическое государство в переходный период от капитализма к социализму. Для перехода к социализму необходимо государство, но это уже переходное государство². Ленин характеризует государство в собственном смысле слова как командование над массами со стороны отрядов вооруженных людей, отделенных от народа. Рождающееся государство, говорит он, тоже есть государство, ибо нам необходимы отряды вооруженных людей, необходим строжайший порядок, необходимо беспощадное подавление насилием всяких попыток контрреволюции. Но это не есть уже государство в собственном смысле слова, ибо «отряды вооруженных людей есть *сама масса*,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 531.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 90—91.

весь народ...»¹. Социалистическое государство, следовательно, есть «и государство и не государство». Таким образом, все без исключения переходные явления обнаруживают своеобразную диалектику тождества и различия, их взаимопроникновение и взаимопереход.

Важнейшей диалектической чертой категории тождества и различия является их относительность. Относительность этих категорий обусловлена относительным характером объективных связей и отношений, существующих между вещами материальной действительности. В зависимости от конкретных отношений, они меняются местами, т. е. то, что в одном отношении является тождеством, в другом выступает уже как различие. Так, химический элемент, как вид атома, характеризуется определенным порядковым номером, который показывает тождество атомов данного элемента. Но внутри этого тождества проявляется такое различие, как изотопы. Каждый изотоп, являясь своеобразным различием внутри определенного тождества (химического элемента) одновременно служит основой для нового различия, а именно, ядерных изомеров. Таким образом, от *тождества* порядкового номера химического элемента мышление переходит к *различию* атомных весов его изотопов, а из *тождества* атомного веса отдельного изотопа к *различиям* — ядерным изомерам. Здесь диалектический характер изменения самих материальных объектов, отражаясь в мышлении, обуславливает диалектический характер движения познания от тождества к различию, от различия к новому тождеству и к новому различию и т. д., без конца.

Диалектика взаимосвязи категорий тождества и различия обусловлена диалектической природой тех сторон отношений действительного мира, которые отражаются в данных категориях.

СВЯЗЬ КАТЕГОРИИ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ С ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ И ЗАКОНАМИ ДИАЛЕКТИКИ

Взаимосвязь тождества и различия между собой определена связью вещей, каждая из которых имеет бесконечное число сторон свойств, признаков и т. д. Всякая вещь в природе «и конкретна, *и* абстрактна, *и* явление, *и* суть, *и* мгновение, *и* отношение»². Познать ее так, как она есть, невозможно иначе, как только путем применения всей системы понятий, выработанных человечеством. И эти понятия, дабы обнять мир во всем многообразии живых всесторонних связей, должны браться в их взаимной связи.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91.

² Там же, т. 29, стр. 190.

Субординация категории есть их взаимосвязь и взаимопереходы, выведение одних категорий, исходя «из простейших основных»¹. Взаимосвязанные категории не неподвижны, а текучи, гибки, относительны. Иначе они не отражают диалектики живой жизни. «Понятия,— пишет Ленин,— не неподвижны, а сами по себе, по своей природе — переход»². Речь не идет о реальном порождении одним понятием другого, вроде идеалистической филиации идей, а говорится о «связи», связывании одного понятия с другим. Он пишет: «связь и есть переходы»³.

Проблема субординации категории диалектики, проблема систематического изложения соотношения всех категорий со всеми остальными, оживленно дискутируется в нашей философской литературе. Ставятся и предлагаются интересные и оригинальные подходы к решению этой важнейшей проблемы⁴, но еще сколько-нибудь удовлетворительного решения нет.

Чтобы уточнить содержание категории тождества и различия, необходимо рассмотреть их взаимосвязь с некоторыми наиболее близкими с ними категориями.

Показывая генезис важнейших категорий диалектики, Ленин указывает на место тождества и различия среди других категорий. При характеристике общего хода человеческого познания как перехода от явления к сущности, он отмечает, что «понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины, тождество, различие etc) — таков действительный *общий ход* всего человеческого познания (всей науки) вообще»⁵. Далее Ленин разъясняет сущность общего хода познания так: «сначала *мелькают* впечатления, затем выделяется *нечто*, — потом развиваются понятия *качества* (определения вещи или явления) и *количества*. Затем изучение и размышление направляет мысль к познанию тождества — различия — основы сущности *versus* явления, — причинности etc»⁶.

Сопоставление двух ленинских положений показывает, что движение категории диалектики идет по линии углубления познания объективного мира, раскрытия все более глубокой сущности явлений, в направлении все более разностороннего отражения мира. Познание направляется от отражения диалектики непосредственных явлений (*нечто, качество, количество и т. д.*)

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 86.

² Там же, стр. 206—207.

³ Там же, стр. 162.

⁴ См. В. П. Тугаринов. Соотношение категории диалектического материализма. Изд. ЛГУ, 1956; В. С. Библер. О системе категории диалектической логики. Сталинабад, 1958; П. В. Копнин. Диалектика как логика. Изд. КГУ, 1961; Сб. Некоторые категории диалектики. Росвузиздат, 1963; Б. М. Кедров. Единство диалектики, логики и теории познания. М., Госполитиздат, 1963 и др.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 298.

⁶ Там же, стр. 301.

к отражению диалектики определенностей их сущности (тождества, различия, основы, сущности, явления и т. д.). Таким образом, отношение тождества и различия есть *существенное отношение*, в котором раскрывается глубокая диалектика определенностей сущности явлений.

Сущность и явление — тождество и различие: Сущность есть определяющая основа явлений, главная сторона объективной реальности, составляющая подлинную природу явлений и определяющая направление, характер их развития. Явление же есть обнаружение сущности во вне. Оно относится к сущности как внешняя сторона к внутреннему, подвижное, изменчивое к относительно устойчивому, постоянному.

Связь, более того, частичное совпадение этих категорий не вызывает сомнений. Частичное совпадение тождества с сущностью обнаруживается, во-первых, в том, что сущность выражает общую внутреннюю, относительно устойчивую сторону объективной действительности у множества сходных единичных вещей; во-вторых, в том, что сущность, как и тождество, выражает внутреннюю, относительно устойчивую сторону, присущую какому-то одному явлению. Таким образом, сущность, как выражение единства многообразия, совпадает с тождеством.

Вне этого у них нет совпадения: понятие «тождество» шире, чем понятие «сущность», так как тождество, помимо сущности, может быть и в явлении. Тождество в более глубокой сущности порождает различие в сущности менее глубокой и, идя далее,— в явлении. Так, производственные отношения и в условиях капитализма и в условиях социализма есть отношения людей в процессе производства. Но это сходство не выражает сути производственных отношений в условиях капитализма и социализма. Наоборот, эта сущность выражается в различии между ними, между различными отношениями людей к средствам производства.

Существующее у тождества и сущности частичное совпадение характеризует также связь тождества и закона.

Тождество и закон. Тождественное в сущности или отношение тождественных сущностей выражает закон. Ленин писал: «Закон есть *отношение*... Отношение *сущностей* или между сущностями»¹.

Как отражение отношений в сфере сущности закон науки отбрасывает все второстепенное и неустойчивое. Закон есть *существенное отношение* и поэтому для выражения закона необходимо перейти от различия к тождеству, ибо он выражается в сходстве отдельных вещей в каких-то специфических чертах. «Закон,— писал Ленин,— идентичное в явлении»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 138.

² Там же, стр. 136.

Тождество и различие — необходимость и случайность. Каждое индивидуальное явление включает в себе как необходимые, так и случайные свойства, признаки. Необходимое в явлении есть выражение его принадлежности к группе сходных явлений, подчиняющихся определенному закону; случайное же в явлении есть выражение того, что любое явление всегда *богаче* закона и нетождественно другому явлению. В своей совокупности случайные явления отражают господствующую необходимость: обнаружение сходства между случайными явлениями раскрывают необходимые отношения. Очевидно, что необходимость связана с массовостью случайных явлений через отношение тождества¹.

Общее и единичное — тождество и различие. В объективной действительности все вещи своеобразны, специфичны, неповторимы, т. е. различны, но во взаимосвязи обязательно имеют друг с другом тождество в некотором отношении. Это тождество весьма различно: оно может проявляться в тождестве отдельных свойств, в тождестве основных свойств, составляющих в совокупности сущность данной вещи и определяющих ее природу, в тождестве законов развития вещи. Тожественное в вещах и есть общее. Категория общего, выражая нечто тождественное в различном, охватывает множество различий, содержит их в себе в «снятом виде».

Понятия общего и единичного, как и понятия тождества и различия, употребляются нами обычно в тех случаях, где имеет место сравнение вещей. В этом смысле под общим обычно понимается то, что отождествляет, а под единичным — то, что различает вещи. Отсюда неудивительно, что подчас эти категории смешиваются, употребляются как равнозначные, что, конечно, неверно.

Тождество может характеризоваться двоякого рода отношениями общего — 1) общее как обозначение одинакового, повторяющегося в вещах (или по Гегелю — «абстрактно-всеобщее») и 2) общее как выражение коренного свойства, сущности, закона, по-разному проявляющегося у разных объектов (общее как «единство многообразия»). В первом случае, общее обозначает одинаковые свойства и качества единичных вещей, сходные связи и отношения, установленные между ними. Здесь имеется совпадение общего и тождества. Во втором же случае общее выступает как раскрытие общей сущности многих единичных, разнообразных, прямо различных по своему проявлению вещей: общее выражает то, что обнаруживается в многообразных явлениях мира. В этом смысле понятие «общее» шире понятия «тождество», поскольку общее воплощает в себе все богатство

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 26, стр. 250.

особенного и индивидуального¹. Существенно общее, выступая основанием субстанциального тождества, не сводится только к тождеству, так как субстанциальное тождество выражает важнейшие стороны соотношения этих общностей как единства тождества и различия. Так, существенно общим для товара является стоимость. И в этом стоимостном отношении товары тождественны, хотя каждый товар отличен от всех других товаров вне этого отношения.

Несовпадение тождества и общего еще в том, что если общее всегда предполагает множество единичных вещей, хотя общее и существует в единичном, то тождество, помимо выражения относительно устойчивой стороны отношений объективной действительности, существующей во множестве единичных вещей, может выражать относительно устойчивую сторону отношений отдельной, единичной вещи самой себе.

Единичное же, взятое в соотношении с общим, как внешняя сторона, свойство отдельных вещей, многообразие отношений между ними, выступает как различие. Но единичное, как сама вещь или явление, представляет собой единство тождества и различия, есть выражение отношения себестождественности.

Итак, рассмотрение взаимосвязи категории тождества и различия с некоторыми другими категориями диалектики показывает, что у этих категорий нет полного совпадения. Если бы оно было, то категории тождества и различия потеряли бы свое самостоятельное значение и не было бы никакой необходимости изучения их отдельно. В определенных отношениях имеется частичное их совпадение или же употребление в одном и том же смысле. И в этом частичном совпадении выражена особенность их соотношения, ибо все категории определенным образом взаимосвязаны.

Тождество и различие — качество и количество. Вне много-различных отношений обнаружить, выявить качество вещей невозможно. Качество, как выражение устойчивой, относительно постоянной определенности вещей действительности, есть тождество самой себе, отличие от всего другого. Вещь обладает определенным качеством, сохраняя свое тождество и, в этом же тождестве, ее отличие от всех других вещей. Следовательно, качество не только отделяет, ограничивает вещь, выражая ее специфику, но в той же мере и связывает вещи, выражая момент ее схождения с другими вещами. Так, качественная специфика водорода как химического элемента выражает не только его отличие от других элементов, но и то общее, что делает его сходным со всеми другими химическими элементами, каждому из которых присущи свой атомный вес, известное число «элементарных» частиц, определенный заряд ядра.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 90.

В категории количества отражается: во-первых, то тождественное, что существует между качественно различными вещами и, во-вторых, те незначительные различия, которые не нарушают до известной степени качественной определенности вещей. Выступая как нечто внешнее по отношению к вещам, чем качество, количество создает возможность соразмерять, сопоставлять и т. д. различные качества.

Исследование тождества в качественно различных вещах, а также различия в качественно однородных процессах особенно актуально в связи со специфическим характером развития современной науки. В науке происходит двуединый процесс: все углубляющаяся дифференциация и специализация наук и возникновение, развитие новых наук на базе взаимодействия и взаимного оплодотворения ранее существовавших. В связи с этим возникает возможность и необходимость применения методов одной или нескольких наук для изучения объектов другой науки.

Особое место принадлежит математике. Определенные математические выражения отражают одновременно количественные показатели и закономерности целого ряда качественно разных вещей. Чем же вызывается и определяется количественное тождество (выраженное, например, в форме определенного математического уравнения) и применимость их к целому ряду качественно различных вещей?

Это, собственно, вопрос об обнаружении определенного тождества в различии. В литературе эта проблема получила различное толкование. Так, одни полагают, что общая закономерность количественных изменений не характеризуется наличием соответствующих общих свойств. Поэтому существует разрыв между общими количественными изменениями и качеством вещей. Другие же, наоборот, на основании общих количественных закономерностей у качественно различных вещей приходят к признанию их качественной тождественности, одинаковости.

За последние годы плодотворно исследуют единство общих свойств и общих количественных отношений как одного из важных доказательств материального единства качественно различных вещей¹. Общие количественные закономерности качественно различных вещей, выраженные в одних и тех же математических уравнениях, характеризуют существование определенных общих свойств. Соотношение общих количественных отношений и общих свойств выражается в специфической мере. Следовательно, необходимо обнаружить за количественным

¹ См. например: М. Н. Руткевич. К вопросу о классификации форм движения материи.— «Философские науки», 1958, № 1; Б. М. Кедров. Предмет и взаимосвязь естественных наук. Изд. АН СССР, 1962; А. Д. Вислобоков. Марксистская диалектика и современный механицизм, М., 1962.

тождеством качественные различия, имеющие общие свойства и соответствующие общим количественным отношениям. Так, например, важнейшее математическое соотношение в квантовой механике — это соотношение неопределенностей: $\Delta x \cdot \Delta p_x \geq \hbar$, где, Δx — мера ограничения положения объекта в пространстве относительно среднего значения, Δp_x — мера ограничения величины количества движения относительно среднего значения, а \hbar — универсальная постоянная Планка. Данное соотношение применяется для довольно широкого круга качественно различных явлений: к «элементарным» частицам, ядрам атомов, атомам, молекулам. Числовые выражения координат и импульсов, перечисленных материальных образований связаны друг с другом так, что произведение неопределенностей их может быть только больше или равно \hbar (квант действия $\hbar = 1,052 \cdot 10^{-27}$ эрг сек).

Тожественная количественная закономерность для качественно различных явлений объясняется общими свойствами у различных явлений, которые для каждого из этих явлений в отдельности не являются специфическими. К таковым свойствам относятся, например, корпускулярно-волновые свойства всех этих частиц. В будущем, если обнаружатся частицы, обладающие этим свойством, то они будут подчиняться общей количественной закономерности, и, наоборот, если будет познана область явлений, где действует эта количественная закономерность, то они будут обладать этим общим свойством.

Таким образом, граница, сфера возможного применения математики в различных областях явлений, ее роль и значение определяются тем, что имеется некоторая тождественность объектов материальной действительности, выражающаяся в общих свойствах и подчиняющаяся общим количественным закономерностям. Эта качественная тождественность объектов материального мира может быть подвергнута математической обработке и отражаться в отвлеченной форме в математических величинах. Ленин отмечал, что применение одних и тех же математических уравнений к качественно различным вещам есть важное доказательство материального единства мира¹.

Отрицание и преемственность — тождество и различие. Обязательным моментом всеобщего развития является отрицание. «Ни в одной области не может происходить развитие,— пишет Маркс,— не отрицающее своих прежних форм существования»².

Любая вещь содержит в себе свое собственное отрицание (самоотрицание) в виде одной из сторон присущего им имманентного противоречия. Однако, самоотрицание не прекращает развития, а, напротив, служит его условием, необходимым спо-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 306.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 297.

собою перехода одного в другое, является формой их связи. Эта связь характеризует тождество двух вещей или качественных состояний.

Отрицание и преемственность представляют собой противоречивые моменты развития. Противоречивое отношение отрицания и преемственности выражают единство тождества и различия. Различие проявляется в отрицании, т. е. в устранении старого и утверждении нового, тождество — в преемственности, т. е. в сохранении элементов старого, необходимых для возникновения и развития нового. Это действительно и в явлениях природы, и в общественной жизни, и в науке. Так, любая новая научная теория, отрицающая старые теории, так или иначе примыкает к идеям, созданным до нее.

Результатом отрицания в процессе развития является не только переход в новое положительного содержания, но и переход в новое остатков отжившего, препятствующих развитию нового этапа. Пережитки капитализма в экономике и в сознании людей, обладают исключительной живучестью и приспособляемостью к новой форме. И это тоже характеризует тождество нового и старого, так как является моментом связи их в развитии. Но тождественность отжившего нельзя смешивать с тождественностью положительного и прогрессивного, ибо, если последнее составляет основу главного, определяющего содержания нового качества или этапа, стадий в развитии вещей, то первое должно быть ликвидировано, и чем скорее, тем лучше. Учет всех этих моментов и сторон сложного процесса развития в познании действительности необходим, чтобы успешно бороться против антинаучных метафизических представлений, отвергающих или преемственность в развитии, или качественные различия между вещами в развитии, или внутренние противоречивости той или иной вещи на том или ином этапе развития.

Отрицание отрицания и тождество и различие. Сложное и противоречивое развитие действительности характеризуется известной повторяемостью, как бы возвратом к старому, к некоторым свойствам исходного этапа через одну или несколько ступеней.

В повторяемости, возврате «якобы к старому»¹, но на новой качественной основе, обнаруживается тождество. Эта тождественность различных ступеней прогрессивного развития раскрывает сущность отрицания отрицания. Являясь одной из важнейших закономерностей поступательного, прогрессивного развития, отрицание отрицания своеобразно выражает отношение высшего этапа к низшему, исходному. Это отношение есть противоречивое соотношение тождества и различия: тождества — в повторяемости отдельных черт, признаков на новой, высшей

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 203.

качественной основе, как бы «возврат к старому», на новой ступени, различия же — в неповторяемости, специфичности каждого из этих этапов, сложности более высшей ступени.

Тождество, различие и противоречие. Существует внутренняя взаимосвязь между категориями тождества и различия, выражающими элементарное отношение реального мира и категорией противоречия, характеризующей источник его саморазвития.

Возможность возникновения противоречия содержится в различии. Чтобы возникло противоречие, вещи и явления, их составные стороны, элементы, компоненты должны обладать различиями. В свою очередь, противоречия исчезают лишь тогда, когда исчезают различия, служащие условием и основой существования этих противоречий. Но не всякое различие есть противоречие. Противоречие возникает лишь там, где различные вещи и явления, их стороны, элементы, компоненты вступают в определенную взаимосвязь между собой. Противоречие характеризуется взаимодействием различных вещей и явлений или их составных сторон, элементов, которое, как активный процесс, ведет к изменению каждого из компонентов, а также самого взаимодействия, процесса в целом. Следовательно, противоречие есть тип взаимодействия между вещами и явлениями или их составными сторонами и т. п., наделенными различиями, а не само различие.

Все вещи и явления, их стороны, элементы в своей конкретной определенности индивидуальны, единичны, неповторимы, так или иначе различны. Значит, противоречия объективно возможны между всеми вещами и явлениями, их сторонами, компонентами и т. д. Вопрос сводится лишь к тому, как, при каких условиях и из каких различий вырастают противоположности, почему различия не просто повторяются, а изменяются и сменяются, определяя сложный многонаправленный процесс развития. Если исходить из того, что «разнообразие есть жизненность»¹, что оно создает условия для возникновения противоречия, то суть вопроса в том, какие различия являются противоположностями или могут стать таковыми.

Объективное противоречие связано не со всякими различиями, а только с определенными его типами, а именно, с различиями существенными. Только те различия, которые могут быть рассмотрены в рамках единой субстанциальной основы, в рамках тождества, служат основой и условием возникновения противоречия. *Через субстанциальное тождество различия выступают как противоположности, как стороны противоречия.* Тождество выражает совпадение вещей, но, являясь определенной характеристикой противоречия, оно охватывает не просто внешнее сходство, а прежде всего совпадение вещей, их сторон, элемен-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 128.

тов и т. д. в наиболее глубокой сущности, общую субстанциальность, через которую происходит их взаимное обуславливание, взаимный переход и взаимное отрицание. Например, частицы и соответствующие им античастицы суть материальные образования одного и того же структурного уровня и в этом смысле они тождественны. В этом тождестве они взаимно обуславливаются, взаимно уничтожаются, переходя в новое качество.

В диалектическом противоречии противоположности существуют не рядом, а каждая в себе содержит свою противоположность, «свое другое». Объективное противоречие возникает и существует как раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и деятельное взаимоотношение между ними. При этом связь взаимоисключающих сторон характеризует одно и то же отношение, в одно и то же время. Маркс, анализируя процесс антагонистического раздвоения буржуазных экономических отношений, отмечает, что «...с каждым днем становится все более и более очевидным, что характер тех производственных отношений, в рамках которых совершается движение буржуазии, отличается двойственностью, а вовсе не единством и простотой, что в *рамках тех же самых отношений*, в которых производится богатство, производится также нищета; что в *рамках тех же самых отношений*, в которых совершается развитие производительных сил, развивается также и сила, производящая угнетение...»¹ (курсив наш.— В. К.).

Каждая вещь или явление содержит внутреннее противоречие *в одно и то же время и в одном и том же отношении*. Любая вещь противоречива уже потому, что является той же и не той, прерывной и непрерывной, конечной и бесконечной и т. д., иначе, является единством тождества и различия. Отсюда очевидно, что противоречие носит всеобщий, абсолютный характер. Поэтому Ленин противоречие понимает как универсальную форму материальной действительности, присущую любому предмету в любом его аспекте.

Только рассмотрение вещей и явлений как самопротиворечивых в их сущности позволяет понять их самодвижение как таковое. Каждая вещь тождественна себе и вместе с тем бывает другой. В себе самой она содержит и нетождество (различие) с собой. Каждая вещь благодаря изменению *своих* противоположностей изменяется сама и собственными изменениями вызывает изменение других вещей. Это и позволяет различать в противоречиях их стороны.

Связи и взаимосвязи действительности многообразны и многосторонни, но всякое противоречие *дихотомично*, т. е. всегда представляет двустороннюю связь. Каждая вещь вступает в противоречивые отношения с другими вещами определенной

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 144.

стороной, определенными свойствами и признаками. Так, в частности, атом, обладая бесконечно многими сторонами, чертами, свойствами и т. п., может выступать в сложном взаимодействии в «роли», во-первых, частицы химического элемента, во-вторых, составной части молекулы, в-третьих, необходимого элемента в структурном молекулярном построении, в-четвертых, системы, обладающей квантовыми состояниями с соответствующими энергиями, в-пятых, системы действия сил между электронами, ядром, частицами ядра и т. д. Вступая при этом в различные противоречия, атом выступает всегда с одной определенной стороны и каждый раз в качестве своей противоположности имеет не всякое другое, а определенное «свое другое».

Во всех противоречиях, неизменно участвуют две стороны, пара противоположностей. Причем, если в каждом отдельном противоречии непременно участвуют две стороны, то в *процессе* может участвовать не одна пара противоположностей. Более того, между парами противоположностей также может возникнуть противоречие как между двумя сторонами целостности. В объективной действительности одновременно существует не одно, а множество различных противоречий, которые переплетаются между собой в сложный клубок, образуя «живые противоречия»¹. Каждая пара противоположностей образует единство, характеризующее определенную целостность вещи. Таким образом, эти пары противоположностей (каждая из которых является единством противоположностей) выступают как стороны противоречия. И в этом случае, естественно, действует лишь пара противоположностей.

Причем стороны противоречия играют не одинаковую роль. Маркс указывал, что хотя противоположности выражают одну и ту же сущность, они не могут быть равнозначными. Положение обеих всегда не одинаково, обычно «одна из крайностей берет верх над другой», и поэтому «действительного дуализма *сущности* не бывает»². Следовательно, для глубокого познания объективного противоречия необходима не простая фиксация противоположностей как определенных его сторон, а уяснение конкретной роли каждой из них во взаимоотношении.

Термин «противоположность» обозначает соотношение сторон любого диалектического противоречия, а не «различие, развившееся до крайности» или «предельный случай различия»³. Потому при характеристике объективного противоречия ни в коем случае нельзя разграничивать различие и противоположности, как это все еще делается некоторыми авторами⁴. Такое

¹ См. В. И. Ленин. полн. собр. соч., т. 47, стр. 219.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 322.

³ См. сб.: Некоторые вопросы диалектического материализма. Изд. ЛГУ, 1962, стр. 44—45.

⁴ См. сб.: Актуальные проблемы философской науки. Л., 1968, стр. 34—35.

разграничение возможно и необходимо делать только при исследовании степени развития и развертывания противоречия. Дело в том, что термин «противоположность» имеет много значений: кроме общего и основного значения, как «соотносящиеся стороны диалектического противоречия, он обозначает и степень развертывания противоречия (т. е. определенная фаза его обострения) и в целом противоречие вообще¹.

Помимо различения сторон противоречия, в каждом противоречии необходимо также различать аспекты противоречия, характеризующие его важнейшие структурные элементы. Между двумя сторонами противоречия, противоположностями, всегда имеется как аспект *единства*, так и аспект *борьбы*. По Гегелю, противоположные определенности относятся друг к другу не внешним образом, а наоборот, каждая определенность в процессе своего развития переходит в «свое другое». Ленин высоко оценивал эту мысль Гегеля: «Очень верно и важно: «другое» как *свое* другое, развитие в *свою* противоположность»².

О сторонах противоречия можно сказать, что они находятся в единстве как не одно и то же (различное) и в «борьбе» как одно и то же (тождественное). Единство и «борьба» — это два неразрывных аспекта противоречия, которые выступают как стороны противоречия, противоположности. Противоречие вытекает из внутренней раздвоенности вещей, но не сводится к ней. И поэтому необходимо различать понятия «двойственность» и «противоречивость»³.

Говоря о «двойственности» вещи, мы имеем в виду, что противоположные стороны могут «спокойно» уживаться в рамках данной вещи, тогда как *«противоречивость» означает прежде всего столкновение (взаимодействие) сторон друг с другом, их взаимопроникновение в рамках тождества*. Противоречие есть не сама раздвоенность («двойственность») вещи, а взаимодействие разделенных сторон, которое всегда характеризуется как единство и «борьба» сторон. «Взаимодействие тел природы — как мертвых, так и живых, — писал Энгельс, — включает как гармонию, так и коллизию, как борьбу, так и сотрудничество»⁴. Противоречие состоит именно в двойственности взаимодействия сторон, наделенных различными возможностями, тенденциями и т. д. Существенные различия, взятые как таковые, характеризуют отдельную вещь или явление с различных сторон, остаются

¹ Подробнее об этом см.: С. П. Дудель, Г. М. Штракс. Закон единства и борьбы противоположностей. М., «Высшая школа», 1967, стр. 59—66.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 235.

³ См.: Ф. Ф. Вьяккерев. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. М., «Высшая школа», 1963, стр. 28—31; Г. С. Батищев. Противоречие как категория диалектической логики. М., «Высшая школа», 1963.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 134.

равнодушными друг к другу и сами по себе не переходят друг в друга. Но они тут же утрачивают свою неподвижность, как только приводятся в субстанциальные отношения, в единое тождественное отношение в виде взаимоисключающих противоположностей, характеризующих процесс развития.

Если бы от каждой вещи исходили всегда одни и те же тенденции, а взаимодействие вещей отличалось бы однообразием и однолинейностью, то мир в целом, несмотря на обилие различий и противоположностей, оставался бы застывшим, неподвижным, лишенным импульсов к изменению и развитию.

Итак, хотя возможность противоречия заложена уже в различии, но не всякое различие есть противоречие. Распространенное в философской литературе мнение о том, что «там, где есть различие, там и есть противоречие», что «различие уже есть противоречие», что «всякое различие есть противоречие» и т. д.¹ исходит из того, что говоря о противоречиях, рассматривают лишь категорию различия вне связи с категорией тождества. А это совершенно неверно. Если основными структурными элементами объективного противоречия являются противоположности и их взаимодействие, то тождество и различие обязательно включаются в структуру противоречия. Различие реализуется в действительности как противоречие только в субстанциальном тождестве. И поэтому без понимания диалектического соотношения тождества и различия нельзя раскрыть сущность объективного противоречия.

Не противоречит ли это учению материалистической диалектики о всеобщности противоречия? Отнюдь нет, ибо здесь речь идет только о том, что помимо противоположностей, составляющих в своем единстве сущность всех вещей и явлений, конкретная вещь, конкретное явление обладают еще множеством других сторон, свойств, т. е. наряду с существенным в вещах и явлениях имеется и несущественное.

Тождество и единство. Соотношение этих категорий по обыкновению рассматривается в плане трактовки тождества и единства противоположностей.

Тождество противоположностей означает существование противоположностей в единстве, их взаимопревращаемость, т. е. переход одной противоположности в другую. Тождество противоположностей является живым, динамичным, относительным: в определенных условиях каждая из присущих явлений двух противоположностей переходит в то положение, которое занимает противостоящая ей сторона. «В жизни, в движении,— писал Ленин,— все и вся *бывает* как «в себе», так и «для других» в

¹ См., например, Л. В. Воробьев, В. М. Каганов, А. Е. Фурман. Основные категории и законы материалистической диалектики. Изд. МГУ, 1962, стр. 293—295; В. Т. Павлов. Отношение между понятиями. Киев, 1961, стр. 119—120. и др.

отношении к другому, превращаясь из одного состояния в другое»¹. Если под противоположностями понимать «различия одной *сущности на высшей ступени ее развития*» или «различное определение сущности»², то применительно к этой сущности явлений действительно понятия «тождество» и «единство» равнозначны, они совпадают полностью. Именно в этом аспекте Ленин употреблял термин «тождество» и «единство» в одном и том же смысле.

Вне рассмотренных отношений во взаимосвязи категории тождества и единства можно обнаружить лишь частичное совпадение.

Категория «единство» характеризует, с одной стороны, принадлежность чего-то к единому, т. е. данной определенной целостности, вещи, явлению, процессу и т. д., с другой — наличие в них общего, вытекающего из принадлежности к единому. Тождество же характеризуется наличием общего в вещах и явлениях, обусловленным, вытекающим из единства. Понятие «единство» шире понятия «тождество», ибо не всегда единство выражается в тождестве.

Единство выступает как тождество только в том случае, когда наличие общего характеризует ряд сходных признаков, свойств и т. д. А тождество характеризует самое существенное и необходимое в этом единстве, выступая как бы существенным его основанием: единства мира, социального единства в обществе и т. д. Так, именно существование тождества коренных целей и интересов у всех социальных групп населения нашего общества делает возможным возникновение и развитие такой важной закономерности как социальное единство общества, основными формами выражения которого являются союз рабочего класса и крестьянства, дружба народов, единство партии и народа и т. д. Причем, тождество коренных целей и интересов не исключает, а наоборот, включает в себя живые различия, без которого само существование данного явления было бы невозможно.

Неоднозначность тождества и единства заключается еще в том, что тождество, как соотношение вещи с самой собой, предполагает ее отличие от всего другого. Единство же такого значения не имеет. О единстве, применительно к отдельной вещи, взятой с внешней стороны, принято говорить, имея в виду ее количественную характеристику как единицу. С этой стороны единство есть понятие собирательное. Поскольку тождество соотносится с различием, то единство, в качестве своей противоположности, предполагает множество.

Рассмотрение категории тождества и различия во взаимосвязи с законами диалектики позволяет, с одной стороны, все-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 97.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 321.

стороннее обнаружить диалектику взаимосвязи тождества и различия, вскрыть глубже их сущность, специфическое своеобразие как выражение определенной закономерности развития действительности, с другой — более детально раскрыть конкретное содержание категорий, выражающих законы диалектики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. (НЕКОТОРЫЕ ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ТОЖДЕСТВА И РАЗЛИЧИЯ)

Объективная диалектика тождества и различия находит свое отражение в познании. Познание — сложный противоречивый процесс, находящийся в прямой зависимости от практической деятельности человека и его потребностей, которые стимулируют это познание. Путем сопоставления чувственного материала мышление выделяет из пестрого многообразия окружающих явлений некоторые сходные, тождественные свойства, а в этом тождественном — существенное, что составляет основу абстракции¹.

Процесс познания не завершается созданием абстракции. За ним следует процесс бесконечного углубления и конкретизации — процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Познание вещи от первоначального элементарного ее обозначения поднимается и углубляется до высшего, диалектического уровня, где конкретная сущность предстает как синтез, сочетание взаимопроникающих моментов. Характеризуя данную тенденцию диалектики процесса познания, Ленин писал, что «... изучение и размышление направляет мысль к познанию тождества — различия — основания — сущности versus явления...»². Познающее мышление, вскрыв за кажущимся внешним тождеством вещи ее внутренние различия, познает саму сущность вещи как тождество противоположностей, как единство многочисленных взаимопроникающих противоположных моментов³.

Имеется и другая тенденция диалектики познания — движение к внутреннему единству от многообразия явлений, внешне кажущихся абсолютно различными, путем абстракции отождествления, научного обобщения к внутреннему единству. В процессе познания мы от различий переходим к тождеству, проникая в сущность, объединяющую множество вещей и явлений. Примером может быть возникновение кибернетики, исторически и логически подготовленное тем, что человек постепенно от анализа отдельных вещей и процессов перешел к установлению

¹ См.: Д. П. Горский. Вопросы абстракции и образование понятий. Изд. АН СССР, 1961.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 301.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 498.

связи между ними, нахождению тождества между различными вещами и процессами. Таким образом, на пути движения познания от различия к тождеству познается закон, который есть отражение внутренне необходимых связей между тождественными сущностями. Познание закона есть ступень к познанию сущности вещей.

Эти две тенденции — движение познания от абстрактного тождества к конкретному и от различия к тождеству — взаимно предполагают и дополняют друг друга, находясь в определенной взаимосвязи в процессе познания самой глубокой сущности вещей — диалектического противоречия.

Объективное противоречие присуще самим вещам и явлениям на всех стадиях ее развития, но человеческое познание не сразу обнаруживает его. Раскрытие противоречий достигается лишь в результате сложной и трудной деятельности познающего мышления, путем применения научной абстракции, выделения ряда ступеней в познании, причем на каждой ступени познания объективного противоречия само познание принимает все более точные и адекватные логические формы отражения этих противоречий. Такими логическими формами, «узлами», «опорами» в познании противоречия являются категории тождества и различия.

Это гениально угадал Гегель в своей известной схеме субординации понятий, связанной с категорией противоречия: тождество — различие — противоположность — противоречие — основание. Хотя у Гегеля эта схема имеет всеобщее значение как схема разворачивания абсолюта, тем не менее она не лишена рационального содержания. Идея Гегеля правильно отражала важнейшие этапы познания противоречий природы явлений, тот факт, что обнаружение объективного противоречия происходит в определенной последовательности. Но Гегель полностью отождествил гносеологический и онтологический аспекты противоречия, тогда как его идея имеет в основном гносеологическое значение, как характеристика последовательных ступеней в познании объективного противоречия. Именно так истолковал Ленин эту гегелевскую конструкцию¹.

Первоначально вещь представляется нашему познанию как нечто целое, тождественное самому себе, оторванное от других вещей, вне их связи, словом, как просто отличное от других вещей. Это простейшее, чувственно-конкретное отражение вещей в том виде, в каком они предстают непосредственно перед органами чувств и отражаются в понятиях абстрактного тождества и абстрактного различия.

В процессе углубления познания и обнаружения связей между этими вещами или их составными сторонами, элементами,

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 298—301.

ранее казавшимися безразличными по отношению друг к другу, эти связи и отношения познаются уже как различия определенные, т. е. существенные, как *противоположности*. Но на этом этапе познание еще не фиксирует, не схватывает в обнаруженном существенном различии и противоположности единство, тождество противоположностей. Тождество и различие (противоположность) здесь познано *рядом*, но не в единстве, не во взаимопроникновении и взаимопереходе, в результате чего их отношение не познается как противоречие. Только познание *перехода* различия (противоположности) и тождества друг в друга, удерживание, фиксация тождества противоположностей в мышлении и есть подлинное познание сущности объективного противоречия¹.

Следовательно, с познанием объективного противоречия мы приходим к *тождеству конкретному*, т. е. к единству многообразия, познанию вещи во всей совокупности ее определенностей, во всем ее богатстве и своеобразии. Процесс движения от конкретно-чувственного, а потому абстрактного тождества и абстрактного различия, через обнаружение существенного различия и противоположности и их тождества, к конкретному тождеству, тождеству различного, воспроизводящего в мышлении все богатство вещи, является всеобщим процессом развития человеческого познания вообще. Генезис всех наук именно это подтверждает.

Так, например, чрезвычайно важный материал для раскрытия конкретного содержания вышеизложенных положений дает анализ процесса познания световых явлений в истории физики.

Оптические воззрения, возникшие в глубокой древности, были исключительно несовершенны, ибо в основном базировались на непосредственных наблюдениях. В древности проблема не ставилась конкретно, еще не обращалось внимания на исследование собственно природы света, а возникали лишь односторонние и поверхностные, потому и абстрактные представления о свете вследствие почти полного отсутствия экспериментальных данных.

К концу XVIII в. сложились две теории световых явлений (корпускулярная и волновая), прямо противоположные друг другу. Ньютон попытался в объяснении природы света как-то их совместить, объединить. Но фиксируя противоположности — корпускул и волн — он не смог понять их внутренние связи, переходы друг в друга, т. е. не смог вскрыть внутренне противоречивую природу света. Наука, в лице Ньютона, в сущности дошла в познании природы света до той ступени, где обнаружались некоторые противоположности, но она не смогла удерживать в этих противоположностях их тождество. Тождество было

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 165—166; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 226—229, 316—317 и др.

познано не в самом различии (противоположности), а рядом с ним и потому тождество и различие (противоположности) здесь сосуществуют друг с другом, не взаимопроникая. Вследствие этого их отношение не познано как объективное противоречие.

Каков же был выход из такого положения, в котором в качестве одинаково истинных выдвигались противоположные определения одного и того же явления?

Самый простой, но и самый неверный был тот, на который встал Ньютон. Он отбросил как неистинную волновую, став на точку зрения корпускулярной теории, т. е. он отбросил одну из исключаящих друг друга противоположностей. Поэтому не случайно корпускулярная теория связывается с его именем, хотя он и пытался совместить обе теории.

Следовательно, появление двух, прямо противоположных теорий относительно одного и того же явления было первым, еще неадекватным, но все-таки отражением противоречивой природы света. Здесь световое явление познано как не-тождество, как различие (противоположность). В объяснении природы света возникла антиномия. В самой природе есть только объективное противоречие, но нет антиномии, последняя есть лишь в мышлении.

Относительно самостоятельное развитие волновой и корпускулярной теории света на рубеже XIX—XX вв. приводит к возникновению электромагнитной (Фарадей, Максвелл, Герц) и квантовой (Планк) теорий, которое совпало с периодом кризиса в физике. В оптике этот кризис проявился как неумение вскрыть диалектическое единство двух теорий, объясняющих различные свойства одной и той же сущности — света, в метафизическом противопоставлении двух научно-обоснованных, но односторонних теорий.

Высший этап в развитии науки о свете связан с диалектико-материалистическим пониманием мира. Диалектический подход к новейшим научным представлениям о свете дает качественно новое понимание сущности света и ликвидирует кажущиеся противоречия волновых и корпускулярных свойств света.

Современная наука рассматривает «антиномию» волновых и корпускулярных свойств световых явлений как проявление диалектики природы, реального единства противоположностей. Математический аппарат современной квантовой механики с большой точностью описывает оптические явления, связанные с излучением, поглощением и рассеянием света. Закономерности распространения света объясняются волновой электронной теорией. Единство волновых и корпускулярных свойств света — это тождество противоположностей.

Двойственность, т. е. наличие корпускулярных и волновых свойств, присуща не только свету, но и потоку любых «элемен-

тарных» частиц — электронов, позитронов и т. д. Вещество и свет одновременно обладают свойствами и волн и частиц, но в целом они не волны и не частицы, не смесь того и другого.

Современное научное представление более глубже и всестороннее объясняет природу света, но не исчерпывает ее до конца. Обнаружение двойственной природы света не означает полного раскрытия противоречивой природы световых явлений, ибо современная физика еще недостаточно вскрыла внутреннее соотношение этих противоположных свойств. Более глубокое познание природы внутренних взаимоотношений между противоположными корпускулярными и волновыми свойствами света и в целом материи, должно привести к еще более глубокому и полному познанию противоречивой сущности полей и «элементарных» частиц. Перед наукой, вооруженной диалектико-материалистической методологией, открывается возможность более глубокого проникновения в сущность световых явлений.

Таким образом, категории тождества и различия в гносеологическом плане характеризуют различные ступени в углублении познания сущности явлений, выступая как своего рода методологические инструменты обнаружения диалектических противоречий, а в онтологическом плане они показывают различные типы отношения между сторонами явлений действительности.

СОДЕРЖАНИЕ

Категории тождества и различия как отражение важнейших сторон всеобщей связи явлений	4
Специфические типы отношения тождества и различия	8
Диалектика взаимосвязи тождества и различия	19
Связь категории тождества и различия с другими категориями и зако- нами диалектики	25
Заключение. (Некоторые логико-методологические аспекты проблемы тождества и различия)	39

Ким Владимир Васильевич

ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ КАК КАТЕГОРИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

Редактор *Р. Л. Якушева*

Технический редактор *А. В. Курленко*

Корректор *Н. Л. Пильщикова*

Сдано в набор 10/1 1969 г. Подписано к печати 16/VI 1969 г. Формат 60×90^{1/16}.
НС 14653. Объем 2,75 п. л. Заказ № 66. Тираж 1000 экз. Цена 10 коп.
Уральский государственный университет имени А. М. Горького,
Свердловск, проспект Ленина, 51

Типография издательства «Уральский рабочий».
Свердловск, проспект Ленина, 49